

**ВЫХОДИТЬ**  
Ежедневно по Субботамъ.  
Подписка принимается во  
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ  
Имперіи, въ С. П. и М. Газет-  
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-  
мейстера Крайнера въ Тифлі;  
въ С. П. Б. у книгопрода. Кра-  
шевникова, въ конторѣ Газ.  
Кавказъ, учрежденной при кн.  
мат. егона Михайл. пн. въ домѣ  
Католич. перьян, а въ Одессѣ  
у Тотты.

Годовая плата.  
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.  
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.  
Полугодовая:  
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

50-го ОКТЯБРЯ.

№ 44.

1848.

#### ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНІЕ.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, согласно съ ходатайствомъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейра, пожелавъ къ штатному числу офицеровъ въ Конно-Артиллерійской Бригадѣ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска прибавить по два Хорунжихъ на каждую батарею.

Государь Императоръ, такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 10-й день Сентября, соизволилъ Высочайше утвердить.

#### ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

#### По военному вѣдомству.

Октября 3-го дня 1848 года.

Производится: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. *По Части Губернскихъ Секретарей Старшій Литографъ Военно-Походной Литографіи при Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свасровъ, съ 9-го Апрѣля 1847 года.*

Переводится. *По Канцеляріи Военнаго Министра.* Старшій Помощникъ Столовачальника Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Титулярный Совѣтникъ *Марковичъ*, въ Канцелярію Военнаго Министра, въ число чиновниковъ, на усиліе оной положенныхъ.

Октября 4-го дня 1848 года.

Переводятся. *По Пхотъ.* Полковъ: Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Прапорщикъ *Самойловъ*. Егерскаго, Прапорщикъ *Семодовъ*. Литовскаго, Подпоручикъ *Пацковскій*, — всѣ трое въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ, — первые двое Поручиками, а послѣдній Штабсъ-Капитаномъ.

Октября 6-го дня 1848 года.

Увольняется: въ отпускъ. *По Генеральному Штабу.* Начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Адъютантъ *Кочубу 2-й*, въ Эстляндскую губернію, на четыре мѣсяца.

Октября 7-го дня 1848 года.

Переводятся. *По Пхотъ.* Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка, Прапорщикъ *Микеладзе 4-й*, въ Черноморскій Линейный Батальонъ № 12-го. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полка Подпоручикъ *Познякъ*, въ Кавказскій Стрѣлковій Батальонъ.

Увольняется: въ отпускъ. *По Кавалеріи.* Исправляющій должность Начальника Центра Кавказской линіи, состоящій по Кавалеріи Полковникъ *Беклемішевъ 4-й*, въ С.-Петербургѣ, на четыре мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Октября 8-го дня 1848 года.

Назначается. *По Пхотъ.* Бывшіе въ должности Адъютантовъ при Генералъ-Лейтенантѣ Фрейтагъ 1-мъ, по званію Начальника 20-й Пѣхотной

Дивизіи, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полка Подпоручикъ *Гизетти* и Прапорщикъ *Князь Голицынъ*, — оба въ должность Адъютантовъ къ нему же Генералъ-Лейтенанту Фрейтагу 1-му, по званію Генералъ-Ква- тирмейстера Дѣйствующей Арміи, съ переводомъ: первый — въ Азовскій Пѣхотный, а послѣдній — въ Полоцкій Егерскій — Полки.

Переводится. *По Пхотъ.* Тифлискаго, Егерскаго Полка Подполковникъ *Шпажнскій 4-й*, въ Комиссаріатскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Въ Присутствіи Своемъ, въ С.-Петербургѣ,

Октября 9-го дня 1848 года.

Увольняется отъ службы, за болѣзнию. *По Арміи.* Смотритель Эриванскаго Военнаго Госпиталя, состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ *Троцкий*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Командующаго Императорскою Главною Квартирою, Высочайше повелѣть соизволилъ: произведеннаго Высочайшимъ Приказомъ 13-го Июня сего года изъ военнаниковъ 1-го Кадетскаго Корпуса, изъ Горцевъ въ Корнетъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи, *Исмаила-Хату Анзарова 4-го*, прикомандировать къ одному изъ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ Полковъ и и симушественно къ *А.-Гв. Черноморскому Кавалерійскому* дивизиону, съ тѣмъ, чтобы онъ числился при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Въ слѣдствіе сего Корнетъ *Хату-Анзаровъ* прикомандировывается къ *А.-Гв. Черноморскому Кавалерійскому* дивизиону.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Высочайше повелѣть соизволилъ: денщикамъ офицеровъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, имѣть полукфаталы съ шарарами, по формѣ, присвоенной офицерамъ, съ обляжными суковными пуговицами, дозволять доашивать денщикамъ мундиры съ панталонами до того времени, когда офицеры найдутъ возможнымъ построить для нихъ одежду по новой формѣ; фуражки же и шапелы у денщиковъ, оставить по образцу, бывъ употребленному.

#### ВЫСОЧАЙШЕЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣнше пожалованы кавалерами орденовъ, золотою шпалою, алмазми украшенною и золотою саблею съ надписью *«за храбрость»*, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Сентября въ 3-й день: — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противу Горцевъ въ Декабрѣ 1847 и въ Февралѣ сего года, — *орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннымъ*. Командиръ 1-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящій по Кавалеріи Полковникъ *Войцукій* и Командиръ 19-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ *Голушевскій Третьей степени съ бантомъ*: Ставропольскаго Егерскаго Полка Майоръ *Прушинскій*; 1-го Ставропольскаго Линейнаго Казачьяго Полка Есаулъ *Гетмановъ*; Штабсъ-Капитанъ *Шостаковъ* и 2-го Кубанскаго Линейнаго Казачьяго Полка Сотникъ *Вейеровскій Четвертой степени съ надписью «за храбрость»*. Кубанскаго Егерскаго Полка Поручикъ *Борзенко*;

Сотники Донскихъ Казачьихъ Полковъ: № 25-го *Полушкинъ*, и № 3-го *Половъ*; Подвой Илжеперъ-Подпоручикъ *Шавеленъ*; Ставропольскаго Егерскаго Полка Прапорщикъ *Соколовскій* и 2-го Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Полка Хорунжій *Зарановъ*. — Сентября въ 16-й день при нападении 26-го Июня сего года партии Галашевецъ на пять Донскаго казачьяго № 19-го Полка и милиціи, — *орденомъ третьей степени съ бантомъ*, Помощникъ Пристана Назрановскихъ народовъ, Поручикъ *Базовкинъ*, — *золотою шпалою алмазми украшенною, съ надписью «за храбрость»*, Начальникъ праваго флага Кавказской линіи и Командиръ 2-й Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи Генералъ-Майоръ *Ковалевскій 4-й*, и *золотою саблею, съ надписью «за храбрость»*, состоящій по Кавалеріи Поручикъ *Анзаровъ*.

#### КАВКАЗЪ.

*Ахты.* Защита Ахтинскаго укрѣпленія, въ прошломъ мѣсяцѣ, безспорно принадлежитъ къ блестящимъ героическимъ подвигамъ Русскихъ на Кавказѣ и потому, съ шимъ сообщать нашимъ читателямъ нѣкоторыя подробности, за достоверность которыхъ, ручается Редація. Къ сожалѣнію, другія обстоятельства, этой защиты, равно призывая честь какъ храброму гарнизону вообще, такъ и нѣкоторымъ лицамъ женскаго пола, находившимся въ укрѣпленіи, — не имѣютъ еще официальной вѣрности; но если рассказы объ нихъ подтвердятся положительно, то мы поставимъ себя за честь и долгъ: перелать публикѣ повѣсть славныхъ подвиговъ, заслуживающихъ благодарности и уваженія каждаго носящаго имя Русскаго.

Въ началѣ Сентября, многочисленный непріятель, двинулся къ Самурскому округу. Полковникъ Ротъ, съ частью Ахтинскаго гарнизона и милиціей пошелъ къ нему на встрѣчу, вверху по Самуру, имѣвъ нѣсколько удачныхъ стычекъ и 8 числа выгнавъ непріятельскіе караулы изъ селеній Кахка и Хрюкъ; но къ вечеру того же дня, тѣснимый полчищемъ Хаджи-Мурата, отступилъ подъ стѣны Ахтовъ. Съ 9 по 12 число, непріятель, съ главными силами расположился у с. Хрюкъ, для постройки тамъ укрѣпленія. 12 Сентября, Шамиль прибылъ въ Ругутъ, гдѣ, тогда же числа отдалъ приказъ всѣмъ Навбамъ идти и взять Ахты.

Хаджи Муратъ, съ Аварскою милиціей занявъ Курахскую дорогу и дер. Гра. Даниель Бекъ, идя правымъ берегомъ Самура и переправясь черезъ хребетъ, спустился въ ущеліе Ахты-чая и занявъ Ахтинскіе минеральныя воды, въ 5-ти верстахъ отъ с. Ахты, жители коего, устрашенные этими быстрыми движеніями, сдали аулъ Даниель Беку, гдѣ онъ учредилъ свою квартиру.

Въ этотъ же день, присоединилась къ гарнизону команда изъ 48 челов., 1 бат. Минеральскаго и, слѣдовавшая на военно-Ахтинскую дорогу. Въ это время въ укрѣпленіи было всего 300 штыковъ и 27 артиллерійскихъ; а 14 числа въ 10 часовъ утра, 5 гренадерская рота Князя Варшавскаго полка, въ составѣ 200 человекъ, при 4 офицерахъ, высланная въ подкрѣпленіе гарнизону, — явилась въ 5-ти вер. отъ укрѣпленія. Мюриды бросились ей на встрѣчу. Полковникъ Ротъ открылъ огонь съ двухъ батарей и тѣмъ заставилъ ихъ обратиться на другую дорогу, которая черезъ с. Джеби выходитъ на Кубинскій трактъ. Но г. ристое мѣсто, положеніе задержало мюридовъ и они оознали отбѣжать роту, и въ часа по полуночи, гренадеры, ведомые храбрыми офицерами, въ порядкѣ и съ примѣрною неустрашимостію, прикрытые ружей-

вымъ огнемъ своихъ цѣпей,—вошли въ укрѣпленіе, потерявъ, въ лѣвой цѣпи, одного утѣрѣ офицера и шесть рядовыхъ.

Полковникъ Ротъ, тотъ же часъ привелъ укрѣпленіе въ усиленное оборонительное положеніе: приказавъ возвысить стѣны въ куртѣнахъ и батареяхъ напесенными кулами муки, чтобы достаточно прикрыть ими людей и, распредѣливъ обязанности офицеровъ: на 1-ю батарею назначилъ, помощниковъ по управленію округомъ, Капитана Жоржа и Штабсъ-Капитана Бучкіева, Линейнаго № 6-го баталіона Поручика Щекина и гарнизонной Артиллеріи Поручика Чуприкова; на 2-ю батарею: Князя Варшавскаго полка Прапорщика Беннета и гарнизонной Артиллеріи Прапорщика Шлиттера; на 3-ю батарею, Князя Варшавскаго полка Подпоручика Архангельскаго, Прапорщика Семенова и гарнизонной Артиллеріи Подпоручика Тимофеева; на 4-ю, Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручика Ищенко и Линейнаго № 6-го баталіона Подпоручика Богуславскаго и, на 5-ю батарею, того же баталіона Штабсъ-Капитана Байдакова и Подпоручика Коржова; а въ резервъ Майора Старосило и при немъ Прапорщика линейнаго № 10 баталіона Тубича. Первымъ фасомъ укрѣпленія назначенъ командовать Капитанъ Тизенгаузенъ, а вторымъ, Капитанъ Новоселовъ.

Мюриды, окруживъ укрѣпленіе, въ разсыпную, остатокъ дня и всю ночь, производили сильный ружейный огонь.

Съ разсвѣтомъ 15 числа Шамиль прибылъ въ с. Ахты и двинулъ поголовно всѣхъ людей, состоявшихъ въ его распоряженіи, съ фашиниками заблаговременно приготовленными и поленьями дровъ, чтобы посредствомъ ихъ набросавъ завалы отъ р. Ахтычал на осыпь ея берега, въ выстрѣловъ укрѣпленія, вести траншею. Ни ружейный, ни пушечный огонь не могли воспрепятствовать завалу, который въ скорости, поднялся на такую высоту, что непріятель могъ за нимъ скрываться невредимо. Гарнизонъ потерялъ въ этотъ день убитыхъ 20 и раненыхъ 32 человека нижнихъ чиновъ. Передъ вечеромъ, Полковникъ Ротъ, тяжело раненный, вынужденъ былъ поручить команду гарнизонамъ, на время изнеможенія—Капитану Новоселову. Но прежде, собравъ офицеровъ, внушилъ имъ, что гарнизонъ долженъ держаться до послѣдней крайности; а если непріятель ворвется въ укрѣпленіе, то пороховые погреба должны быть взорваны. Капитанъ Новоселовъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія къ исполненію послѣдняго приказанія.

Къ вечеру, непріятельскій огонь утихъ. Завалъ противъ 4 батареи, вслѣдствіе нашего спянаго огня—былъ оставленъ. Капитанъ Новоселовъ замѣтивъ это, приказалъ командѣ находившейся въ мостовомъ укрѣпленіи, оставить свой постъ, (потому что не возможно было доставлять къ ней ни провіанта, ни снарядовъ), орудіе заклепать и лафетъ онаго разломать; команда, исполнивъ приказаніе присоединилась къ гарнизону. Орудіе это было найдено на мѣстѣ, по освобожденіи Ахтовъ.

16 числа утромъ, непріятель, съ неумовѣрнымъ успѣхомъ продолжалъ свои работы, не смотря на сильный огонь ружей и орудій и самъ открылъ неумолкаемо палубу, отъ которой ранены: Капитанъ Жоржъ и Подпоручикъ Коржовъ; убито 29 и ранено 73 человекъ нижнихъ чиновъ. Огонь этотъ поддерживалъ онъ во всю ночь; на него отвѣчали ему съ фасовъ и батарей ручными гранатами, огнемъ ружей и орудій.

Въ полдень 16 числа, мюриды поставили Кегорнову мортирку на полугорѣ, по лѣвую сторону Самура и стрѣляли изъ нея по укрѣпленію. Одна изъ гранатъ пробила крышу порохового пороха и взорвала въ немъ до 400 пуль пороха, множество артиллерійскихъ припасовъ и зарядный ящикъ. Жертвою ужаснаго взрыва остались на 4-й батарее Штабсъ-Капитанъ Байдаковъ и 30 человекъ нижнихъ чиновъ, ранены: Майоръ Старосило, Подпоручикъ Богуславскій, Прапорщикъ Чуприковъ и 25 человекъ нижнихъ чиновъ. Обвалъ, произведенный этимъ взрывомъ, совершенно открылъ 5-ю батарею; но примѣрнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ офицеровъ и солдатъ, въ скорости былъ заваленъ кулами съ мукою, такъ что, непріятель, удерживаемый сильнымъ огнемъ 1-й и 4-й батарей, обстрѣливавшихъ 5-ю, не могъ воспользоваться брешью. Начальникомъ послѣдней батареи назначенъ былъ Прапорщикъ Беннетъ.

Сображая многочисленность непріятеля и успѣхъ его дѣйствій, Полковникъ Ротъ, рѣшился отиравить донесеніе о томъ Командующему

войсками, Генераль-Адъютанту Князю Аргутинскому Долгорукову. Штабсъ-Капитанъ Бучкѣевъ, съ помощію Самурскихъ бековъ: Агаси и Али-Султанъ-бека, ночью спустился съ кручи въ рѣку, переправился черезъ нее и благополучно исполнилъ возложенное на него порученіе.

Увѣренный въ благородномъ рвеніи и рѣшимости на смерть Г. офицеровъ, Полковникъ Ротъ хотѣлъ удостовѣриться въ состояніи духа нижнихъ чиновъ, уже шесть сутокъ изуряемыхъ безпрерывнымъ боемъ, безъ сна, теплой пищи, нуждался даже въ водѣ, которую едва могли доставать, только для раненныхъ, изъ солоноватаго, грязнаго колодца; казармы, полуразрушенныя взрывомъ порохового погреба, были завалены ранеными; на площади лежала гора тѣлъ убитыхъ, которыхъ погребать не было ни времени, ни средствъ; женщины, съ дѣтьми, скитаясь по развалинамъ, искали защиты отъ пуль подъ тѣлами мертвыхъ животныхъ и людей, всюду разбросанныхъ по укрѣпленію. Видъ былъ ужасенъ и могъ поколебать самую героическую твердость! Полковникъ Ротъ, съ Капитаномъ Новоселовымъ обошелъ укрѣпленіе. Онъ напомнилъ остальнымъ его защитникамъ о священномъ долгѣ: не щадить жизни за Царя и славу русскаго оружія... энергическіе крики: Ура! потрясли воздухъ и каждый клялся умереть на своемъ мѣстѣ. Защита была въ рукахъ героев!

17-го числа непріятель продолжалъ канонаду изъ мортирки, но Прапорщикъ Шлиттеръ успѣлъ сбить ее нѣсколькими выстрѣлами едворога.

18-го, непріятель продолжалъ работы заваловъ. Огонь нашихъ батарей и ружейная пальба не умолкали до свѣта другаго дня.

19-го числа непріятель привелъ свою траншею на край гласиса, противъ 1-й батареи и уже началъ заваливать ровъ; но удачно брошенные брандсбургели зажгли фашиникъ траншеи и огонь, поддерживаемый бросаемымъ съ батареи саломъ и смолой, уничтожилъ большую часть лѣса, оставшая же, была размѣтана дѣйствіемъ орудій. Въ 5 часовъ по полудни, близъ дорога въ с. Игры, на высотахъ по лѣвую сторону Самура, показались войска Дагестанскаго отряда. Радостная надежда на спасеніе, воскресла въ горсти оставшихся защитниковъ Ахтовъ и когда вызвали охотниковъ на вылазку—въ единогласно изъявили желаніе. Но, только 49 человекъ, подъ командою Капитана Тизенгаузена были выведены противъ заваловъ 4-й батареи и успѣли ихъ сжечь, съ полнымъ успѣхомъ.

Толпы мюридовъ, съ разсвѣта 20 числа окружили укрѣпленіе во всѣхъ скрытыхъ отъ выстрѣловъ мѣстахъ и въ 10 часовъ утра, подъ 1-ю батарею, вдругъ взорвана мина, которую непріятель прикрывалъ траншеей и, безчисленные толпы, съ гиками, хлынули на штурмъ... Сквозь градъ пуль и картечи, неустово мюриды вторгались въ ровъ, осыпавъ ручными гранатами лѣзли съ остервеніемъ на стѣну и три раза были отброшены штыками. Поручикъ Щекинъ убитъ. Прапорщикъ Шлиттеръ заступилъ его мѣсто. Капитанъ Новоселовъ, раненный въ бокъ пулею на вылетъ, потомъ огромнымъ камнемъ въ голову, скрывая рану, окровавленный,—оставался на своемъ мѣстѣ подъ градомъ камней и пуль, осыпавшихъ все укрѣпленіе.

Бѣги былъ ужасенъ! героическая храбрость спорла грядъ съ грядью съ безумнымъ остервененіемъ—мюриды влѣзли уже на стѣну, завладѣли 1-ю и 4-ю батареями, но послѣднимъ, отчаяннымъ ударомъ въ штыки-брошены были съ барбетовъ, завалили ровъ, успѣли гласисъ своими трупами и бѣжали.

Но при этомъ кровавомъ отпорѣ, десятиеро сильнѣйшаго непріятеля, такъ дорого заплатившаго за дерзкій приступъ,—съ нашей стороны убито 11, и ранено 12 человекъ нижнихъ чиновъ; убитъ Поручикъ Щекинъ, раненъ Капитанъ Новоселовъ и Капитанъ Тизенгаузенъ изувѣченъ шестью ранами.

21 и 22 Сентября мюриды снова принялись за свои работы и начали вести траншею, прикрывая ею мину, подъ 5-ю батарею, и безъ того разрушенную взрывомъ порохового погреба. Послѣ полудня 22 числа гарнизонъ снова готовился выдержать штурмъ, быть можетъ роковой, снова всѣ дали клятву умереть на мѣстѣ, какъ вдругъ, непріятель, окружившій укрѣпленіе, густыми толпами бросился къ с. Максиджи; а черезъ три часа, стремглавъ бѣжалъ назадъ и за нимъ наступали храбрые войска Дагестанскаго отряда.

Такъ достойно совершилъ Ахтискскій гарнизонъ защиту вѣреннаго ему укрѣпленія.

Потеря наша, во время всей осады, съ 14-го по 22-е Сентября убитыми: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 90 человекъ; раненыхъ: Штабсъ-офицеровъ 2, оберъ офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 142 человека.

Тифлисъ. 27-го Октября, въ часъ по полуночи, во 2-мъ кварталѣ 2-й части, у Баннаго моста, отъ неосторожности пуртика Мамада, загорѣлись, въ занимаемой имъ пуртъ, балки, а отъ нихъ хранившиеся на парахъ дрова. Пожаръ угрожалъ всѣмъ лавкамъ находящимся при домѣ Бахтиаръ Бекъ Едигарова; но быстрота и распорядительность прибывшей на мѣсто пожарной команды, остановили разрушительное дѣйствіе пламени, пожаръ продолжался съ небольшимъ часомъ и причинилъ владѣльцу дома самый незначительный вредъ, заключающійся въ снятіи крыши надъ двумя пурями.

## РАЗСКАЗЪ КУМЫКА

### О КУМЫКАХЪ.

(Окончаніе).

Въ заключеніе всего я изложу прошедшую и настоящую администрацію Кумыковъ.

Родъ князей, происходящій весь отъ одного корня, умножался со временемъ, развѣтвился на нѣсколько отдѣльныхъ семействъ; часто разрозненныя противоположностию выгоды, онѣ сохранили однакоже тѣсныя связи и по бракамъ считались всѣ въ близкомъ родствѣ; семьи княжескія, во всѣхъ горалахъ, жили отдѣльно отъ прочихъ, окруженные своими усадьбами, своими служителями, имъ одними послушными; онѣ казались независимыми другъ отъ друга олигархическими обществами, только условно въ одно соединенными. Властолюбіе ихъ непрерывно нарушало спокойствіе устроенныхъ ими обществъ, которыя можно было почесть за отдѣльныя деревни, одна возлѣ другой поселенныя, хотя всѣ вмѣстѣ назывались они жителями одного города; и часто, за одно дерзкое слово возгарала кровавая брань между самыми близкими родственниками князей. Въ кругу семейномъ, всѣ однофамильцы ихъ почитались равными и пользовались одинакими правами на земли, составлявшія общую собственность всего рода, съ которыхъ, каждое семейство княжеское, поочередно брало бѣіликъ, если онъ былъ одинъ въ родѣ, какъ сказано было выше. Роды князей, съ различными противуположными видами, не могли согласиться между собою въ принятіи чего нибудь общаго, для управленія гражданскими дѣлами. Главнѣйшимъ пренятствіемъ къ тому служила междоусобная ихъ вражда. Властѣ того, съ общаго согласія князей, были назначаемы въ Андреевъ, Аксаѣ, а потомъ и въ Костекъ старшіе князья, съ приличными званіемъ ихъ доходами, (обозначенными въ 17-й выноскѣ,) князья эти выбирались всегда изъ старшихъ лѣтями и цѣль ихъ назначенія была та, чтобы стараться примирять враждующихъ князей, и управляя всѣмъ городомъ, заключающимъ въ себѣ такое множество независимыхъ кварталовъ, доставлять всякому обиженному удовлетвореніе. Старшій князь былъ посредникомъ между княжескими родами, князь, сала или простой проситель, имѣвшіе отвѣтчиковъ въ другихъ кварталахъ, особенно въ тѣхъ гдѣ находились ихъ враги, обращались къ старшему князю. При немъ были, въ качествѣ десятниковъ, бегаулы, отъ каждаго рода по одному; онъ ихъ посылалъ за отвѣтчиками, съ предварительнымъ объявленіемъ, по какому дѣлу требуютъ, и если тѣ не хотѣли на мѣстѣ удовлетворить просителя, являлись къ старшему князю съ родовымъ своимъ княземъ, или назначеннымъ отъ него повѣреннымъ, который былъ свидѣтелемъ, чѣмъ кончится дѣло исца съ отвѣтчикомъ; засѣданіе при старшемъ князѣ называлось махаме; оно составлялось по предложенію старшаго князя изъ депутатовъ, отъ каждаго рода и каждаго сословія, изъ стариковъ свѣдущихъ въ коренныхъ Кумыкскихъ обычаяхъ и кадлі; здѣсь, прелѣдателемъ былъ старшій князь, имѣвшій голосъ, хотя не рѣшительный, но по старшинству лѣтъ и опытности предпочтительный. — Тяжбы передавались на суж-

деніе стариковъ, по адату, или кадю, для разбора по шаріату, смотря потому, къ которому изъ этихъ двухъ законодательствъ дѣло принадлежитъ и къ которому проситель, отвѣтчикъ и большая часть засѣданія склонны. Послѣ рѣшенія дѣла и возложенія на одного изъ двухъ тяжущихся должнаго удовлетворенія, старшій князь просилъ повелительнымъ топомъ родового князя привести опредѣленіе суда въ исполненіе, и тѣмъ кончалось дѣло. Вообще разбирательство по адату было словесное, а по шаріату иногда на бумагѣ, особенно, когда того требовалъ обвиняемый; онъ, съ рѣшеніемъ казія, выписаннымъ на бумагѣ, могъ обращаться на повѣрку къ другимъ ученымъ, и если тѣ опровергали это рѣшеніе, могъ требовать новаго разбирательства; при этомъ нужно замѣтить одно обстоятельство, что по обычаю Кумыковъ, издревле введенному, князь не имѣли права быть судьями и также не могли подавать въ засѣданіи голоса, а были сами судимы стариками по выбору вѣща и отвѣтника, старшимъ княземъ призванными. Этотъ обычай происходитъ отъ положительности правъ, всѣмъ сословіями въ отношеніи къ князьямъ одновременно приобретенныхъ.

Въ важныхъ случаяхъ, гдѣ должно было принимать мѣры общими силами, князь составляли между собою, въ присутствіи старшаго князя, совѣщаніе, и положенное тамъ рѣшеніе приводили въ исполненіе, каждый въ своемъ аулѣ. Когда дѣло шло о предметѣ, требующемъ неизмѣнимаго содѣйствія всего народа, князь имѣли обыкновеніе съзывать мѣрѣю сходки, у главной мечети деревни; возложивъ необходимость предлагаемой мѣры, они давали ее обсудить народу и съ тѣмъ вмѣстѣ уже избирали окончательныя средства какъ привести ее въ дѣйствіе, но иногда случалось, что народъ, минуя князей, по собственной волѣ, собирався на совѣщаніе, чтобы потолковать о своихъ нуждахъ, представить князьямъ какую либо просьбу, или даже согласился въ сопротивленіи имъ, когда были притѣняемы.

У Кумыковъ, какъ и у всѣхъ народовъ Дагестанскихъ, существуютъ издавна два законодательства: шаріатъ и адатъ.

Первое, есть сборъ правилъ суда, основанныхъ на изрѣченіяхъ корана, общій всѣмъ народамъ магометанскимъ; священныя книги Арабскихъ имамовъ служатъ въ немъ постояннымъ руководствомъ. Адатъ же, есть сводъ особенныхъ постановленій, опредѣляющихъ частное устройство, права и отношенія сословій и наконецъ нѣкоторыя правила суда, по преданію сохранившіяся отъ предковъ, на случай, гдѣ по народному обычаю не допускается судопроизводства по шаріату; исключеній изъ этого было очень много у всѣхъ Дагестанскихъ народовъ, потому что волюность ихъ правовъ не могла согласоваться съ строгостію опредѣленій шаріата; у Кумыковъ, наиримѣръ, разбирательству по послѣднему подлежала только дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ, по раздѣлу движимаго имѣнія, оскѣ, продажѣ и покункѣ всякой вещи и холоновъ. Воровство же, убійство и всѣ преступленія судились по адату, потому что по шаріату воръ можетъ оправдаться одною только личною присягою, а по адату, онъ долженъ представить не менѣе шести тусевоу (въ роцѣ повального обыска) просителемъ поименно назначенныхъ, которые должны подъ присягою оправдать его. Судъ по шаріату, требовавшій изученія священныхъ книгъ, писанныхъ на Арабскомъ языкѣ, принадлежитъ всегда духовенству, а адатъ, какъ законъ неписанный, — старикамъ изъ народа.

Между Кумыками никогда не существовало опредѣленной полицейской власти, обязанной принуждать къ исполненію рѣшеній суда; судебныя опредѣленія, какъ мы уже сказали, въ присутствіи старшаго князя, объявлялись родовому князю, или повѣрному; за неисполненіе приказаній суда или за какое либо мѣлочное преступленіе, для простолудивовъ была на дворѣ старшаго князя вырыта яма, куда ихъ на нѣсколько дней сажали; но люди имѣвшие какое нибудь значеніе могли избѣжать этого подъ разными благовидными предлогами. Однакоже, примѣры неповиновенія и самоуправства были рѣдки въ прежнія времена. Если случалось, что объявленный виновнымъ, по разбирательству дѣла, изслѣдовавшаго стариками безпристрастно и по всѣмъ правиламъ адата, отказывался отъ исполненія приговора, то князь и старики деревни увѣщевали его не нарушать обычаевъ и подчиниться. Уваженіе къ старшимъ было слишкомъ глубоко, чтобы вмѣшательство ихъ оставалось тщетнымъ; вся деревня возставала противъ упрямства и ему оставалось одно бѣгство.

Въ настоящее время, въ каждомъ изъ трехъ городовъ, находится одинъ старшій князь, назна-

ченный Правительствомъ, не по старшинству лѣтъ, а по заслугамъ; весь кругъ его дѣйствій состоитъ въ понужденіи, посредствомъ бегауловъ, жителей къ исполненію требуемыхъ съ нихъ повинностей, объявляемыхъ мѣстнымъ приставомъ; онъ разбираетъ мѣлочныя тяжбы жителей, но для разбирательства тяжбъ болѣе важныхъ, учрежденъ Генераломъ Вельяминовымъ, около 1810 года, Андреевскій Городовой Судъ; въ немъ засѣдаютъ Казіи Андреевскій и нѣсколько стариковъ изъ узденей; предсѣдатель Командантъ кр. Внезапной. Городовой Судъ рѣшаетъ дѣла всего Кумыккаго владѣнія по шаріату и по адату, смотря по тому къ которому изъ сихъ законодательствъ онъ подлежитъ. Кромѣ постоянныхъ членовъ изъ Андреевцевъ, въ судѣ находящихся, должны присутствовать тамъ депутаты отъ Аксая и Костека.

Содержаніе Городоваго Суда относилось прежде на счетъ доходовъ старшихъ князей Андреевскаго и Аксеевскаго и на счетъ подати съ Салатовцевъ, подъ именемъ ясачныхъ барановъ взимаемыхъ; но какъ теперь доходы эти, по случаю смутъ въ нагорныхъ обществахъ, совершенно прекратились, и старшіе князья отказались отъ содержанія Суда, то теченіе дѣлъ, въ немъ обыкновеннымъ порядкомъ происходившихъ, остановлено, и Члены Суда, находясь при главномъ приставѣ, разбираютъ дѣла болѣею частію на словахъ, безъ судебного порядка.

\*\*\* Кумыкы.

25-го Июля 1848 г.

## ЗНАЧЕНІЕ СЛОВА КАВКАЗЪ.

(Статья Критическая.)

Г. Мартенъ въ своей превосходной статьѣ «Происхожденіе названія Кавказа, Пелазговъ Кавказскихъ и отношеніе ихъ къ Восточнымъ Азамъ»<sup>(1)</sup>, показавъ происхожденіе названія Кавказа и средство Пелазговъ западныхъ съ восточными Азами, не взялъ на себя труда объяснить значенія самаго слова Кавказъ, чрезъ что статья его становится не такъ полною и какъ-бы одностороннею.

Когда Г. Мартенъ писалъ свою статью о происхожденіи названія Кавказа и объ отношеніи Пелазговъ западныхъ къ восточнымъ Азамъ, я занимался опредѣленіемъ словъ: Вар, Хаз и Рос, этимологически и юридически. Занятія мои, съ занятіями Г. Мартена, были почти одинаковы, только онъ хлопоталъ о происхожденіи, а я о значеніи, и потому полагаю, что объясненіе слова Кавказъ, пополнитъ недостатокъ статьи Г. Мартена, а два эти розысканія, съ двухъ противоположныхъ точекъ, составятъ какъ бы одно, чрезъ что читатели Кавказа останутся конечно въ болѣе широкій видъ.

Въ предлагаемой статьѣ, я постараюсь по возможности обратить вниманіе на то, что осталось или неподмѣченнымъ, или опущеннымъ безъ вниманія.

Г. Мартенъ полагаетъ, что «Греки получили первыя свѣдѣнія о восточныхъ странахъ единственно отъ народовъ Иранскихъ: (или Мидявъ или Персовъ)» и потому онъ говоритъ: «нѣсколько не удивительно, что въ западныхъ странахъ было извѣстно только названіе Кос-каза, Кав-казъ»<sup>(2)</sup>. Не отвергая совершенно мнѣнія Г. Мартена, что жители запада, Римляне и Греки, получили первыя свѣдѣнія о восточныхъ странахъ чрезъ народъ Иранскій: Мидявъ или Персовъ, я однакоже болѣе убѣжденъ въ томъ, что эти свѣдѣнія о востокѣ и въ особенности слово Кос-каза, перешло съ востока на западъ, скорѣе чрезъ Армякъ, какъ единственный въ то время образованный проводникъ востока къ западу.

Слово Кос, есть древнѣйшій Армянскій выговоръ слова *гора*. Многимъ незнакомымъ съ древнею Армянскою азбучною системою и орографіей, это можетъ показаться страннымъ, но кто хотя нѣсколько знакомъ съ ними, для того это покажется очень обыкновеннымъ.

Въ древней Армянской азбучной системѣ, не было нѣкоторыхъ буквъ, для выраженія звуковъ, существовавшихъ у другихъ народовъ, и потому если какое иностранное слово, безъ перевода переходило къ нимъ, то они не изобрѣтали для этихъ

звуконъ новыхъ буквъ, но выражали ихъ собственными болѣе или менѣе сродными. Чтобы говорить объ этомъ подробно, нужно написать цѣлое разсужденіе о стихіяхъ Армянской рѣчи, что здѣсь не мѣсто, но нельзя не предложить вкратцѣ, трехъ правилъ, которыя имѣютъ тѣсную связь съ этою статьею.

1) Буква **չ** h-б у древнихъ Армянскихъ писателей замѣняла иногда или нашу голосо-шепотную гортанную букву **р** употребляемую косноязычными, какъ видно изъ слова **Գլղաղ** Дкад, что должно читать **Գրաղ** Tgrat или Тиратъ **р**. Тигръ<sup>(3)</sup> или нашу букву **л**, какую употребляютъ дѣти при выговариваніи буквы **р**, какъ видно изъ словъ: **Գաղղիա** Kargia что должно читать Galha<sup>(4)</sup>; **Աղղուկա** аллилуя, **Մանղղաց** մոր мангасац-поръ, Манглиское ущелье<sup>(5)</sup>.

2) Буква **ս** ш замѣняла или нашу шепотную букву **с** какъ видно изъ слова **Շամղղե** Самшоме, что слѣдуетъ читать Самшоме или въ деревни Самшевильди<sup>(6)</sup>; или Грузинскую **ჭ**, какъ видно изъ слова **Շաჭ** Шалкъ, что слѣдуетъ читать **ჭაჭ** Цалка<sup>(7)</sup>.

3) Выѣто голосовой буквы **ղ** писалась шепотная парная буква **ղ**.

Изъ этихъ правилъ видно, что слово Кос **ղոզ** образовалось подъ вліяніемъ древней Армянской орографіи и если замѣнить въ немъ согласно современной армянской орографіи буквы: начальную шепотную **ղ** голосною парною **Գ**, а послѣднюю голосовую **ղ** или голосо-шепотную гортанною буквою **ր** или такою-же зубною **լ**, то въ первомъ случаѣ будетъ вмѣсто **ղոզ** (Кос) **Գոռ** (Gor), а въ послѣднемъ **ղոզ** (Gol). «Высокіе горы покрыты лѣсомъ, выражаются у Славянскихъ народовъ однимъ словомъ *голы* — это слово донынѣ существующее въ Карпатской Руси и у Словенцевъ, дало производныя: *Голане* или *Голене*, мѣстное прозвище Лужицкихъ Сербовъ и *Головителе*, *Головиты* (житатели голъ), мѣстное прозвище Альпійскихъ Словенцевъ, изъ чего Римляне сдѣлали имя *Helveti Helvetii*, а въ насмѣшку *Galli*»<sup>(7)</sup>.

Слово Кос-Каза сохранилъ для насъ Моисей Хоренскій, въ своей Краткой Географіи, въ названіи Колхиды, Колхосъ, Колхонія которую онъ называетъ *Кос-кисе* (**ղոզ-բիսե**) вотъ его слова. «*Кос-кисе* (**ղոզ-բիսե**) или иначе Егеръ (**Եգեր**)<sup>(8)</sup> граничитъ съ восточнымъ берегомъ понтийскаго моря и сопридежна съ Сарматіей. Въ Егеріи кажутся четыре небольшихъ области: Марнелитъ **Մանեղիա** (нынѣшняя Мингрелія или Греческая Ассія); Агрукъ **Ագրուկ** (нынѣшняя Гурія, которая кажется въ древности начиналась отъ Гори и шла по лѣвой сторонѣ Куръ къ морю, а далѣе гдѣ нынѣ Кутаисскій и Горійскій уѣзды); Хазіо **Խազի** (нынѣшняя Абхазія или древній Анукаръ); Занія **Հանի** или иначе называемая Хавтикъ **Խավիք** (гдѣ нынѣ Лази-станъ въ Трапезонтскомъ пашалыкѣ, гдѣ образуется уголь между р. Чорохъ и моремъ. Тамъ есть много горъ, рѣкъ, провинцій, городовъ, крѣпостей и другихъ селеній и торговыхъ мѣстъ»<sup>(9)</sup>.

<sup>(5)</sup> Моисей Хоренскій на Армянскомъ языкѣ. Венеція 1752 Географія 41 стр. <sup>(4)</sup> Тамъ же стр. 15. <sup>(6)</sup> Тамъ же стр. 31. У переводчика Хоренскаго на Русскій языкъ Архидіаконъ Іосифъ Іоаннесова **Մանղղաց-մոր** переведено *Мангасфорія*, узнай-же тутъ Манглиское ущелье а у него почти всѣ собственные имена Хоренскаго переведены такъ. <sup>(7)</sup> Тамъ-же стр. 31. <sup>(8)</sup> Тамъ-же стр. 31 у Іоаннесова *Салия*.

<sup>(9)</sup> Подъ именемъ Иверія теперь разумѣется вся Грузія и то, что у Хоренскаго названо **Եգեր**; собственно же Грузія у Хоренскаго (смотри Географіи Хоренскаго на Армянскомъ языкѣ стр. 31) названа **Վերի** (**Վերիայ**)

по нашему Иверія или Ибера. Иберовъ и Греки производятъ отъ Евера: родоначальника Евреевъ, — или гораздо правильнѣе. Еврейскія колоніи изъ военно-плѣнныхъ Ассирійской и Вавилонской монархій, объясняютъ почему царство Хазарское, смѣшиваютъ съ царствомъ Еврейскимъ. Моршквинъ. Историко-критическія изслѣд. о Руссахъ и Славянахъ стр. 131.

<sup>(8)</sup> Хоренскій на Армянскомъ языкѣ. Венеція 1752. Географія стр. 30, 31.

<sup>(1)</sup> Кавказъ 1848 года № 32 стр. 127.

<sup>(2)</sup> Кавказъ № 32 стр. 128.

